

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕМОДЕЛИРОВАНИЕ СЕРДЦА ПРИ АГ С ГИПОЭСТРОГЕНЕМИЕЙ И ДИСЛИПИДЕМИЕЙ

М. Хабибулина, доцент, кандидат медицинских наук,
А. Дмитриев, доктор медицинских наук, профессор
Уральский государственный медицинский университет,
Екатеринбург
Екатеринбургский консультативно-диагностический центр
E-mail: mmk@edc.nexcom.ru

Изложен опыт применения у женщин при артериальной гипертензии с гипозстрогенемией и дислипидемией в поздний фертильный период лизиноприла и розувастатина, влияющих на изменения структурно-геометрические показатели левого желудочка сердца, эндотелийзависимую вазодилатацию периферических артерий, уровень АД и клинические проявления.

Ключевые слова: кардиология, артериальная гипертензия, ремоделирование сердца, поздний фертильный период, эндотелиальная дисфункция, гипозстрогенемия, дислипидемия, лизиноприл, розувастатин.

Сердечно-сосудистые заболевания – результат различных взаимосвязанных процессов (артерио-, атеросклероза, эндотелиальной дисфункции), а также, как показали многочисленные исследования, ремоделирования левых камер сердца, способного повысить риск развития сердечно-сосудистых осложнений [1, 2].

На течение артериальной гипертензии (АГ) могут влиять различные внешние и внутренние факторы. Довольно часто АГ ассоциируется с метаболическими нарушениями: ожирением, в том числе абдоминальным, нарушением толерантности к глюкозе, дислипидемией и др. [3, 4]. По данным литературы, при АГ часто встречается дислипидемия с повышением уровня атерогенных фракций липидов [5–7].

Снижение уровня эстрогенов у женщин в позднем фертильном периоде (ПФП) приводит к развитию метаболических нарушений. Эстрогены оказывают защитное влияние на липидный обмен. Большинство авторов отмечают благоприятное их воздействие на содержание липопротеидов плазмы крови – уменьшение фракции липопротеидов низкой (ЛПНП) и увеличение – высокой (ЛПВП) плотности, а также холестерина (ХС) [8, 9].

В настоящее время рассматривается концепция об эндотелиальной дисфункции (ЭД), регулирующей равновесие таких процессов, как поддержание тонуса и проницаемости сосудов, гемостаза, в том числе при АГ [10, 11].

У пациенток с АГ в ПФП увеличивается продукция эндотелиальных вазоконстрикторных факторов, что приводит к развитию ЭД, вызывает повышение АД и ремоделирование сердечно-сосудистой системы. В связи с происходящим снижением уровня эстрогенов можно предположить, что подъем АД в ПФП может быть в какой-то степени обусловлен снижением продукции эстрадиола [12, 13], поскольку доказано, что он снижает общее периферическое сопротивление артериол

с помощью эндотелийзависимых механизмов воздействия на сосудистый тонус, может приводить к ЭД и способствовать развитию АГ.

Антигипертензивная терапия снижает риск заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистых причин [14–16]. Однако большинство работ, касающихся проблем АГ у женщин, охватывают в основном постменопаузальный период [17–20]; значительно меньше внимания уделяется доклимактерическим изменениям [16]. Крайне мало данных, позволяющих выработать стандарты диагностики и лечения АГ у женщин с дислипидемией в этом периоде. Опубликованные сведения неоднозначны в трактовке взаимосвязи течения АГ с уровнем половых гормонов крови и дислипидемией, хотя считается, что в этом возрасте у женщин усиливаются проявления АГ.

Сегодня разработано большое количество фармакологических средств, обуславливающих снижение показателей АД, обратное развитие гипертрофии левого желудочка (ЛЖ) и ЭД периферических артерий [21, 22]. Регресс гипертрофии миокарда отмечен при длительном приеме ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента (ИАПФ) [15–17]; кроме того, ИАПФ и статины положительно влияют на ЭД [4, 7, 23, 24].

Нами изучены изменения, влияющие на процесс ремоделирования, эндотелийзависимую вазодилатацию (ЭЗВД) периферических артерий и клинические проявления, при терапии лизиноприлом и розувастатином у женщин при АГ в ПФП с дислипидемией и гипозстрогенемией.

В исследовании на условиях добровольного информированного согласия участвовали 75 женщин с АГ II стадии в ПФП (средний возраст – $39,0 \pm 3,3$ года) с изменением ритма и характера менструаций, снижением уровня эстрадиола ($0,33 \pm 0,03$ пкг/мл) и повышением уровня фолликулостимулирующего гормона (ФСГ) в сыворотке крови ($16,74 \pm 2,09$ МЕ/мл). Показатели липидного обмена были такими: уровень общего ХС (ОХС) – $5,72 \pm 1,70$ ммоль/л, ХС ЛПНП – $4,2 \pm 1,9$ ммоль/л, ХС ЛПВП – $1,39 \pm 1,58$ ммоль/л, триглицеридов (ТГ) – $1,73 \pm 1,48$ ммоль/л, коэффициент атерогенности (КА) – $3,8 \pm 1,6$.

У пациенток были жалобы на гипергидроз, плохие самочувствие и сон, снижение аппетита и настроения.

Длительность заболевания АГ составляла в среднем $3,9 \pm 2,5$ года; средний уровень систолического (САД) составлял $149,39 \pm 7,85$ мм рт. ст., диастолического (ДАД) АД – $99,50 \pm 5,78$ мм рт. ст. Обследованные были сопоставимы по возрасту, тяжести течения и продолжительности АГ. В исследование не вошли пациентки с ишемической болезнью сердца, хронической сердечной недостаточностью, сахарным диабетом, реноваскулярной патологией.

У всех женщин собирали полный анамнез, проводили обязательное исследование, включавшее маммографию, УЗИ органов малого таза, брали мазки, в том числе на онкоцитологию. АД измеряли по методу Короткова в положении сидя, трижды, с фиксацией среднего показателя; подсчитывали частоту сердечных сокращений (ЧСС), пульс, регистрировали ЭКГ до лечения, во время него и через 6 мес. В дневниках обследованные фиксировали значения АД и ЧСС утром и вечером.

Пациентки получали комбинированную терапию лизиноприлом в суточной дозе 10 мг и розувастатином в дозе 10 мг/сут в течение 6 мес. За критерий эффективности антигипертензивной терапии принимали снижение ДАД на 10% или на 10 мм рт. ст. и САД – на 15 мм рт. ст. от ис-

ходного уровня. Целевым на фоне терапии считали уровень АД < 135/90 мм рт. ст.

Всем женщинам проводили тест ЭЗВД по методике D. Celemajer (1999) [25] на ультразвуковом аппарате Acuson 128 XP/10 (США) линейным датчиком с частотой 10 МГц до и после лечения. До и после лечения во всех случаях была выявлена ЭД периферических артерий (при тесте ЭЗВД прирост диаметра плечевой артерии – ПА оказался ниже нормы – < 10%). У всех также установлена гипертрофия миокарда ЛЖ (ГМ_{лж}). Ее критерием было наличие 2 из 3 показателей: гипертрофия стенок ЛЖ (толщина межжелудочковой перегородки – ТМЖП в диастолу и/или толщина задней стенки – ТЗС в диастолу ≥ 1,1 см; увеличение массы миокарда ЛЖ (ММ_{лж}) ≥ 210 г; для женщин индекс массы миокарда (ИММ_{лж}) ≥ 109 г/м² [26].

Всем пациенткам проводилось эхокардиографическое (ЭхоКГ) обследование с анализом структурно-геометрических показателей левых камер сердца, оценкой систолической и диастолической функций ЛЖ до лечения, на фоне контролируемой терапии и через 7 мес. Исследования осуществляли на УЗ-аппарате Acuson 128/XP10 (США) векторным датчиком с частотой 2,5 МГц по общепринятой методике.

В соответствии с принципами R. Lang и соавт. [26] выделяли следующие типы ремоделирования ЛЖ у женщин: концентрическое ремоделирование (КР_{лж}) – относительная толщина стенки (ОТС_{лж}) ≥ 0,45 ед. и ИММ_{лж} < 105 г/м²; концентрическая гипертрофия: КГ_{лж} – ОТС_{лж} ≥ 0,45 ед. и ИММ_{лж} ≥ 105 г/м²; эксцентрическая гипертрофия: (ЭГ_{лж}) – ОТС_{лж} < 0,45 ед. и ИММ_{лж} ≥ 105 г/м².

Исследования проводили до, во время лечения и через 6 мес. Статистическую и математическую обработку результатов осуществляли на персональном компьютере с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0. Данные представлены в виде средних арифметических величин и стандартного отклонения (M ± σ). Различия считали достоверными при p < 0,05.

Гипотензивный эффект регистрировался у женщин к 5–7-му дню лечения. К концу 2-й недели лечения САД и ДАД нормализовались и сохранялись на этом уровне до конца наблюдения (табл. 1).

Выраженные клинические проявления (гипергидроз, приливы, плохие самочувствие и сон, снижение настроения и аппетита) уменьшились к 8–10-му дню лечения и купировались в течение 3 нед. Прием препаратов больные переносили хорошо; в 5–7% случаев наблюдались незначительные побочные явления тошнота (сухость во рту), не потребовавшие отмены препаратов.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭНДОТЕЛИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОМБИНИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Эндотелий обеспечивает регуляцию тонуса сосудов, осуществление процессов гипертрофии и пролиферации гладкомышечных клеток (ГМК), модуляции свертывания крови и фибринолиза, а также процесса воспаления. Основными причинами повреждения эндотелия являются факторы риска атеросклероза: АГ, курение и повышенный уровень ХС ЛПНП в плазме крови. Известно, что модифицированные ЛПНП, подвергнутые незначительной оксидации, играют важнейшую роль в развитии ЭД и инициации атеросклеротического процесса. Полностью окисленные ЛПНП обладают выраженными провоспалительными проатерогенными свойствами: стимулируют синтез молекул адгезии, увеличи-

вают пролиферацию ГМК, деградацию коллагена и повышают коагуляционную способность крови.

Поражение органов-мишеней, и, прежде всего сосудистого русла, с развитием атеросклероза позволяет предполагать снижение вазомоторной функции эндотелия у женщин с АГ и дислипидемией в ПФП с гипоестрогенемией.

Как видно из данных, представленных в табл. 2, проба с постокклюзионной реактивной гиперемией для пациентов, страдающих АГ с дислипидемией в ПФП, демонстрирует выраженный прирост диаметра ПА (достоверно высокий процент дилатации ПА после лечения; p < 0,001). Следует отметить, что у 46,9% больных АГ с дислипидемией в ПФП и эстрогенодефицитом при проведении пробы с реактивной гиперемией на фоне достоверного снижения вазомоторной функции эндотелия ПА выявлялся инерционный тип вазомоторной реакции, для которого характерно отсутствие реакции в течение 2 мин от начала пробы, что может свидетельствовать о доклинических (начальных) признаках атеросклероза. После лечения указанный тип реакции выявлялся лишь у 1/4 пациенток (26,3%).

У пациенток с АГ и дислипидемией в ПФП и дефицитом эстрадиола до лечения наблюдался низкий дилатирующий ответ эндотелия при пробе с реактивной гиперемией, что, по-видимому, обусловлено более глубокими органическими изменениями в ГМК сосудистой стенки. Это может быть связано с увеличением массы ГМК на фоне дефицита эстрогенов и дислипидемии, что увеличивает степень вазоконстрикции в ответ на нейрогормоны, приводит к повышению периферического сосудистого сопротивления и способствует стабилизации и усугублению АГ [27].

Поражение сосудистого русла с развитием атеросклероза, проявления которого обнаружены у женщин с АГ с дислипидемией в ПФП, позволяет предполагать снижение вазомоторной функции эндотелия у пациенток молодого возраста с АГ при дефиците эстрогенов. Согласно современным данным, одно из важнейших мест в развитии и прогрессировании кардиоваскулярной патологии занимает ЭД, регулирующая равновесие таких процессов, как поддержание тонуса и структуры сосудов, гемостаза, местного воспаления и проницаемости сосудистой стенки.

ИАПФ способны улучшать функцию эндотелия и тормозить атерогенез. Клиническое исследование TREND (Trial on

Таблица 1
Динамика показателей САД и ДАД (мм рт. ст.) у женщин (n=25) с АГ в ПФП (M ± σ)

Показатель	Исходно	Через 6 мес	p
САД, мм рт. ст.	149,39 ± 7,85	123,62 ± 3,05	< 0,0001
ДАД, мм рт. ст.	99,50 ± 5,78	86,42 ± 5,22	< 0,0001

Таблица 2
Изменение диаметра ПА в пробе с постокклюзионной реактивной гиперемией у женщин с АГ в ПФП до и после лечения розувастатином и лизиноприлом (M ± σ)

Показатель	Исходно	Через 6 мес	p ₁₋₂
Диаметр ПА, мм	3,60 ± 0,03	3,80 ± 0,03	< 0,01
Дилатация ПА, %	5,6 ± 0,5	8,7 ± 1,8	< 0,01

Reversing ENdotelial Dysfunction) подтвердило данные многочисленных экспериментальных работ о наличии у ИАПФ эндотелий-модулирующих и антиатеросклеротических свойств. При ЭД у женщин с АГ и дислипидемией в ПФП ремоделирование сосудистой стенки может наступить из-за дефицита эстрогенов. К тому же эндотелий сосуда постоянно испытывает нагрузку давлением и повреждается из-за высокого АД, а NO, который эндотелий секретирует для расширения просвета сосудов, не выделяется в нужном количестве, при этом увеличивается жесткость сосуда, теряется эластичность, вазодилатация снижается, уменьшается доставка кислорода, может развиться ишемия.

Результаты ЭхоКГ-обследования женщин с АГ в ПФП свидетельствовали о том, что до начала терапии у пациенток были структурно-геометрические особенности левых отделов сердца, а также признаки диастолической дисфункции. Выявлены увеличение средних значений толщины стенок и ИММ_{лж} при умеренно выраженной его дилатации и ЭхоКГ-признаки диастолической дисфункции ЛЖ. Под влиянием непрерывной терапии у пациенток в целом наблюдалась благоприятная тенденция к уменьшению гипертрофии и улучшению диастолической функции.

Так, по нашим данным, у 52,3% женщин произошло достоверное ($p < 0,05$) снижение показателей, характеризующих систолическую и диастолическую функции ЛЖ в течение 3 мес. У 40,6% пациенток динамика ряда показателей, характеризующих структурно-геометрическое состояние

ЛЖ, достигала статистической значимости через 6 мес терапии; и наблюдалось улучшение диастолической функции ЛЖ, о чем свидетельствовало достоверное ($p < 0,05$) уменьшение значений соотношения инт.А/инт.Е трансмитрального потока и инт.А/общ. интеграл потока. В 7,1% случаев не отмечено динамики показателей как систолической, так и диастолической функций ЛЖ. В табл. 3 представлены гемодинамические эффекты у пациенток с АГ в ПФП до и через 6 мес.

Ремоделирование левых камер сердца у женщин с АГ в ПФП с дислипидемией с гипоестрогемией протекает с развитием ГМЛЖ (концентрический и эксцентрический варианты, причем чаще первый). Нормальная геометрия до лечения встречалась лишь у 18,6% пациенток с АГ в ПФП. У больных с АГ левые камеры сердца испытывают большую хроническую перегрузку давлением из-за добавочного вклада повышенного периферического сопротивления в ремоделирующемся сосуде вследствие нарушения баланса между вазодилатирующими и вазоконстриктивными факторами, происходят увеличение постнагрузки и формирование преимущественно концентрического варианта ГМ_{лж}. В табл. 4 представлены изменения типов структурно-геометрической перестройки ЛЖ у обследованных, из которых видно положительное влияние комбинированной терапии на ремоделирование ЛЖ (прежде всего на концентрический тип). Кроме того, в исследуемой группе частота нормальной геометрии после лечения увеличилась на 21%.

Следует отметить, что при выборе гипотензивной терапии следует обращать внимание на тип ремоделирования ЛЖ. Так, по литературным данным, β -адреноблокаторам присущ положительный гипотензивный эффект при нормальной геометрии ЛЖ, антагонистам кальция – при эксцентрической его гипертрофии, а ИАПФ – при концентрическом типе [28, 29].

У женщин при снижении функции яичников регистрируется более высокий уровень САД и ДАД. Наши результаты согласуются с таковыми, полученными другими авторами [30]. Влияние дефицита эстрогенов на уровень АД и частоту сердечно-сосудистых осложнений опосредовано различными механизмами: уменьшением эластичности артерий [31], подавлением превращения ангиотензина-I в ангиотензин-II, а также повышением активности ренина при наступлении менопаузы [32] и уровня эндотелина в плазме [33]. Известно, что в основе наиболее клинически значимых фармакологических эффектов ИАПФ лежит их способность снижать активность ангиотензин-I-превращающего фермента (или кининазы-II) и оказывать, таким образом, подавляющее влияние на функционирование ренин-ангиотензиновой системы [34]. Высокая эффективность терапии гипертонии у женщин старших возрастных групп достигалась ИАПФ, это подтверждено в широкомасштабном исследовании МАДАМ и ряде других [35, 36].

Полученные данные свидетельствуют о том, что лизиноприл и розувастатин являются высокоэффективным средством лечения АГ у пациенток с дислипидемией в ПФП. У всех участвовавших в исследовании получен хороший гипотензивный эффект. У большинства пациенток улучшились структурно-геометрические, систолические и диастолические показатели ЛЖ. Значительное улучшение эндотелиальной функции периферических артерий на фоне терапии подтверждает положительное влияние данной комбинированной терапии на дисфункцию эндотелия периферических артерий. Переносимость препаратов хорошая.

Таблица 3

Гемодинамические эффекты у женщин с АГ в ПФП (M±σ)

Показатель	До лечения	Через 6 мес
ИММ _{лж} , г/м ²	122,61±3,32	84,41±8,23**
ТМЖП _{лж} , см	1,27±0,02	1,28±0,03
ТЗС _{лж} , см	1,33±0,01	1,27±0,02*
МС, дин/см ²	127,54±4,50	108,33±4,70*
КДОИ, мл/м ²	83,32±4,43	76,21±5,44
КСОИ, мл/м ²	29,96±4,33	30,98±4,33
Инт.А/инт.Е	1,96±0,01	1,7±0,1*
Инт.А/общ. инт. потока	0,78±0,02	0,61±0,03*

Примечание. МС – миокардиальный стресс; КДОИ – конечный объем индекса; КСОИ – конечный систолический объем индекса. Различия до лечения и через 6 мес достоверны: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

Таблица 4

Типы структурно-геометрической перестройки ЛЖ у пациенток (n=75) с АГ в ПФП

Показатель	Исходно	Через 6 мес
КГ _{лж}	32 (42,7)	21 (28)*
ЭГ _{лж}	12 (16)	10 (13,3)
Ремоделирование с формированием ГМ _{лж}	44 (58,7)	31 (41,3)
КР _{лж}	17 (22,7)	15 (20)
Нормальная геометрия	14 (18,6)	29 (38,7)*

Примечание. * – $p < 0,05$; в скобках – %.

Представленные в статье данные важны для практического врача, так как позволяют прогнозировать течение АГ и изменения в структурно-функциональном состоянии сосудистого русла в рассматриваемый период жизни женщины и в последующие — менопаузу и постменопаузу.

Литература

1. Чазова И.Е., Сметник В.П., Балан В.Е. и др. Ведение женщин с сердечно-сосудистым риском в пери- и постменопаузе: консенсус российских кардиологов и гинекологов // *Consilium Medicum*. – 2008; 10 (6): 5–18.
2. Хабибулина М.М. Структурно-геометрические изменения левых отделов сердца, систолическая и диастолическая функции у женщин с АГ в позднем фертильном периоде и периоде пременопаузы // *Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия*. – 2009; 2: 23.
3. Кузин А.И., Чередникова М.А., Васильев А.А. и др. Артериальная гипертензия и сахарный диабет типа 2 у больных метаболическим синдромом: особенности влияния на липидный спектр // *Артериальная гипертензия*. – 2003; 9 (2): 67–70.
4. Хабибулина М.М. Изменение состояния сосудистого русла у молодых женщин с эстрогенодефицитом с дислипидемией с АГ под влиянием мертенила и экватора // *Фарматека*. – 2014; 6 (279): 12–8.
5. Ишманова А.Р., Закирова А.Н., Карамова И.М. и др. Функциональное состояние сосудистого эндотелия и липидные сдвиги у женщин с артериальной гипертензией и метаболическим синдромом // *Кардиоваск. тер. и профилактика*. – 2008; 7 (6): 158–9.
6. Баталова А.А., Хомаева Я.Б., Берг М.Д. Этапность нарушения эндотелиальной функции при развитии гипертонической болезни и атеросклероза // *Кардиоваск. тер. и профилактика*. – 2008; 7 (6, Прил. 1): 44.
7. Хабибулина М.М. Влияние мертенила на состояние сосудистого русла у женщин с АГ и дислипидемией при гипострогемии в пременопаузе // *Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия*. – 2013; 6 (6): 43–7.
8. Азизова Д.Ш. Состояние липидного обмена у женщин с синдромом постоваризмомии в условиях хронического йододефицита // *Педиатрия*. – 2003; Спецвып.: 183–9.
9. Серебренникова К.Г., Чумакова Н.В., Конев М.В. Влияние заместительной гормональной терапии на некоторые метаболические процессы у женщин с хирургической менопаузой. Мат-лы I Рос. конгр. по менопаузе. М., 10–12 сентября 2001 г. // *Климактерий*. – 2001; 3: 67.
10. Козлова М.В. Особенности нарушений микроциркуляции у женщин постменопаузального периода с артериальной гипертензией. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Иваново, 2008; 20 с.
11. Нелидова А.В., Бунова С.С., Остапенко В.А. Диагностические особенности раннего выявления дисфункции эндотелия у больных гипертонической болезнью // *Кардиоваск. тер. и профилактика*. – 2008; 7 (6): 262–3.
12. Сметник В.П., Ильина Л.М. Коррекция климактерического синдрома (индивидуализация терапии). В кн.: «Медицина климактерия» / Литера, 2006; с. 217–74.
13. Скорнякова М.Н. Клинические лекции по гинекологической эндокринологии. Руководство для врачей / Екатеринбург, 2000; 384 с.
14. Карпов Ю.А. Ингибиторы АПФ: от снижения АД до профилактики осложнений и улучшения прогноза // *Сердце*. – 2002; 4: 192–4.
15. Кисляк О.А. Ингибитор АПФ лизиноприл в лечении пожилых пациентов с систоло-диастолической АГ // *Лечебное дело*. – 2007; 2: 2–7.
16. Хабибулина М.М. Оценка влияния длительной терапии иАПФ лизиноприлом на морфофункциональные показатели левого желудочка, дисфункцию эндотелия периферических артерий, безболевою ишемию миокарда у женщин с гипертонической болезнью в период пременопаузы // *Кардиология*. – 2010; 1: 16–21.
17. Глезер М.Г. Результаты российского исследования эффективности и безопасности лизиноприла при АГ под контролем суточного мониторирования АД // *Пробл. женск. здоровья*. – 2007; 1 (2): 1–8.
18. Stimpel M. Antihypertensive treatment in menopausal women – results from a prospective, randomized, double-blind, controlled study comparing an ACE inhibitor with diuretic // *Cardiology*. – 1998; 89 (4): 271–6.
19. Schulman S., Weiss J., Becker L. et al. The effect of antihypertensive therapy on left ventricular mass in elderly patients // *N. Engl. J. Med.* – 1998; 322: 1350–6.
20. Моисеев В.С., Кобалава Ж.Д. АГ у лиц старших возрастных групп. Монография / М.: ООО «МИА», 2002; 448.
21. Постникова С.Л. ИАПФ в кардиологической практике // *Рус. мед. журнал*. – 2004; 12 (7): 496–500.
22. Татаренко О.К., Носенко Е.М., Алехин М.Н. и др. Влияние ингибитора ангиотензинпревращающего фермента мозексиприла на центральную и периферическую гемодинамику у женщин с умеренной АГ в период менопаузы // *Кардиология*. – 1999; 39 (1): 48–53.
23. Житникова Л.М. Артериальная гипертензия: курс на эффективное комбинированное лечение // *PMЖ*. – 2011; 26: 1667–72.
24. John S., Delles C., Jacobi J. et al. Rapid improvement of nitric oxide bioavailability after lipid-lowering therapy with cerivastatin within two weeks // *J. Am. Coll. Cardiol.* – 2001; 37 (5): 1351–8.
25. Celemajer D., Sorensen K., Gooch V. et al. Non-invasive detection of endothelial dysfunction in adults at risk atherosclerosis // *Lancet*. – 1997; 340: 1111–5.
26. Рыбакова М.К., Алехин М.Н., Митьков В.В. Практическое руководство по ультразвуковой диагностике. Эхокардиография / М.: Видар-М, 2008; 512 с.
27. Lusher T., Barton M. Endothelins and endothelin receptor antagonists. Therapeutic concentrations for novel class of cardiovascular drugs // *Circulation*. – 2000; 102: 2324–32.
28. Вебер В.Р., Рубанова М.П. и др. Эффективность небиволола, амлодипина у больных АГ женщин в постменопаузе с различными типами ремоделирования левого желудочка // *Кардиоваск. тер. и профилактика*. – 2004; 3 (6, ч. 2): 15–9.
29. Дядык А.И., Багрий А.Э., Яровая Н.Ф. и др. Влияние ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента на гипертрофию левого желудочка сердца у больных артериальным гипертониями // *Тер. арх.* – 1995; 8: 65–7.
30. Staessen J., Ginocchio G. Conventional and ambulatory blood pressure and menopause in a prospective population study // *J. Hum. Hypertens.* – 1997; 11: 507–14.
31. Staessen J. Menopause and the characteristics of the large arteries in a population study // *J. Hum. Hypertens.* – 2002; 15 (8): 511–8.
32. Reckelhoff J. Gender differences in the regulation of blood pressure // *Hypertension*. – 2001; 37 (5): 1199–208.
33. Komansumoto S. Changes in the level of endothelin-1 with aging // *Nippon Ronen Igakkai Zasshi*. – 1997; 32: 664–9.
34. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т. Ингибиторы АПФ в лечении сердечно-сосудистых заболеваний / М., 2002; 86 с.
35. Татаренко О.К., Носенко Е.М., Алехин М.Н. и др. Влияние ингибитора ангиотензинпревращающего фермента мозексиприла на центральную и периферическую гемодинамику у женщин с умеренной АГ в период менопаузы // *Кардиология*. – 1999; 39 (1): 48–53.
36. Stimpel M. Antihypertensive treatment in menopausal women – results from a prospective, randomized, double-blind, controlled study comparing an ACE inhibitor with diuretic // *Cardiology*. – 1998; 89 (4): 271–6.

ACTION ON CARDIAC REMODELING IN HYPERTENSION WITH HYPOESTROGENEMIA AND DYSLIPIDEMIA

Associate Professor **M. Khabibulina**, Candidate of Medical Sciences; Professor **A. Dmitriev**, MD
Ural State Medical University, Yekaterinburg
Yekaterinburg Consultative and Diagnostic Center

The paper presents the experience in using lisinopril and rosuvastatin that affect left ventricular structural and geometric changes, peripheral arterial endothelium-dependent vasodilation, blood pressure levels, and clinical manifestations in hypertensive women with hypoestrogenemia and dyslipidemia in the late fertile period.

Key words: hypertension, cardiac remodeling, late fertile period, endothelial dysfunction, hypoestrogenemia, dyslipidemia, lisinopril, rosuvastatin.